

Новые кадры - 2002 - (19-21 сент. - 19-20)

«СЕКС - ЭТО КОМЕДИЯ!»

На экранах Москвы - самый скандальный фильм Каннского фестиваля «Интимные сцены»

Еще в те недавние времена, когда в нашей стране секса не было вовсе, а по домам ночами кипели на видео запретные страсти «Последнего танго в Париже» и все тайные желания граждан советской державы готова была исполнить эротоманка Эммануэль, вспыхивали вопросы по поводу разделения понятий «порно» и «эротика». Правда, будировались они не с точки зрения общей культуры, а Уголовного кодекса.

Теперь можно все. Магазины с некогда запрещенной, в том числе и видеопродукцией, пестрят вовсе не в укромных местах. А сакраментальный вопрос, можно сказать, так и повис в воздухе. В последнее время европейское и азиатское кино арт-хауса столь рискованно зависает над запретной пропастью «X», что не только прокатчики, но и организаторы фестивалей, лишь зажурившись, разрешают публичные показы. Фильм «Интимные сцены» оказался главным скандалом Каннского фестиваля. И в контексте данной темы имя его автора Катрин Брейар - самое что ни на есть подходящее. На протяжении более чем четверти века эта дама неустанно раздвигает рамки дозволенного, приличного, отвоевывая у цензуры территорию за границей «только для взрослых».

В новом фильме Катрин Брейар ставит знак равенства между творчеством и сексом. Сюжетная фабула определяется местом действия - съемочная площадка. Для автора съемки фильма - способ стробоскопического взгляда на жизнь. Рассматривая мир через глазок камеры, считаешь время по отснятому материалу, воспринимаешь людей через крупные и общие планы, монтажными ножницами режешь действительность, как хочешь.

Итак, режиссер Катрин Брейар снимает кино про то, как режиссер Катрин Брейар снимает кино «Толстушка». (Несколько лет назад этот фильм о юном создании, летящем в бездну первого соития, вызвал целую бурю страстей и негодования.) В общем, у попа была собака, а у Катрин - профессиональная страсть к многократно вербализированной эротике. Сюжетная пружина нового нетривиального фильма - та же: движение к постельной сцене. Режиссер по имени Жанна (альтер эго самой Брейар), подобно Овидию, ведет юных актер-слепцов к кульминационному эпизоду будущей картины. Режиссер их заводит, раздражает, привораживает, оскорбляет - в общем, играет с ними, как кошка с глупыми мышками.

По мнению Катрин Брейар, работа режиссера с актерами - процесс таинственный: мучительный и сладострастный. Свообразный путь соблазнения, когда ненависть прорастает любовью. Качели взаимоотношений взлетают от власти к повиновению. Роли беспрестанно трансформируются. Режиссер - деспот, он же - самое слабое, беззащит-

ное существо, от растерянности и смятения надевающий маску тирана. Актер - робкий проситель на кинопробах, на площадке - капризное, бессмысленное чудовище.

Однако именно режиссеру отводится амплуа хищника. Он должен вырвать из актеров эмоции и подписать их собственным именем. В глазах режиссера актеры - всего лишь сырой материал для собственных творений. С человеческой точки зрения, это отвратительно (хотя похоже на правду). Стоит ли удивляться, что звезды недолюбливают Брейар.

Общезвестно, что звезды в самом деле избегают сниматься у нее, боясь непредсказуемости режиссера-фурии. Кроме того, актеры никогда не знают, насколько смелыми будут фантазии завязтой перфек-

ционистки на сей раз. Ее фильмы с шокирующими постельными сценами, мучительными конфликтами на почве секса отличают прежде всего не эпатаж, а почти научные дискуссии на табуированную тему.

Герои фильмов периодически ходят на участников «круглого стола», а действие лишь иллюстрирует их многословные выступления. В самом скандальном опусе, порно-эротике «Романс X», любовь между мужчиной и женщиной оказывается ужасной битвой, поединком без победителей. И героиня-нимфоманка, по замыслу автора, вынуждена спать со всеми встреченными мужчинами лишь для обретения собственного «я». Секс Брейар рассматривает как очищение,

пусть самоидентификации, сражение между красотой и уродством, столкновение тривиального и божественного. Для персонажей Брейар постель - способ примирения с собственным телом и разумом.

Особенно нелегко приходится героиням Брейар (и актрисам, их играющим). Быть женщиной - смертельный и мучительный недуг. Женщина

в ее картинах - лишь жертва, нужная мужчине для воплощения своей грешной ипостаси.

Крупный теоретик по вопросам киносекса, Катрин Брейар воспринимает и сам фильм как форму любовного акта с некоторым оттенком насилия.

Одно из рабочих названий «Интимных сцен» - «Секс - это комедия». Трудно оспорить:

сама обстановка съемочной площадки рождает много смешных моментов. Любовную пляжную негу приходится снимать на продуваемом ледяным ветром взморье. Страстный поцелуй, произведенный стылými губами ненавидящих друг друга актеров, снимается лишь с 44-го дубля. Автору удается с юмором проходить по лезвию запретных тем. Для самой завязной финальной постельной сцены герою предлагают воспользоваться искусственным пенисом. Эти пластиковые члены в разнообразии хранятся в ящике у специально приставленного к ним человека. Половой орган становится сценическим костюмом. А фривольные действия вокруг него превращаются в игру в духе Боккаччо.

С помощью этого муляжа Брейар объявляет свой вызов цензуре. Как быть с запретами, если при всей раскованности (почти распушенности) на протяжении всей картины не отыскать ни одной натуральной непристойности? Явно преувеличенный пластиковый муляж не рифмуется (как задумала режиссер Жанна) его владельца с образом древнеегипетского бога плодородия, а становится острой пародией на идиотское дешевое немецкое порнофильмо. Вот она - маска непристойности, органично существующая в карнавале Катрин Брейар. Смеются не только члены съемки, смеются зрители.

Что и говорить, мадам Брейар - несомненно, режиссер, неплохо освоивший основы профессии и фрейдистского психоанализа. (Недаром когда-то сам Феллини пригласил ее в сценарную группу незабываемого фильма «А корабль плывет».) Несомненно также, что Катрин Брейар - великолепный менеджер. Понимая, что в современном кино легко потеряться, она выбирает путь одиночного разоблачения, рискованного эпатажа.

Что касается «Интимных сцен», то при всем блеске интеллектуальных игр на почве секса, точно сформулированного «анамнеза», в быту называемого «съемочный процесс», фильм смотрится скучновато. Иной раз сам процесс дискуссии увлекает режиссера настолько, что она забывает о действительности. Актеры превращаются в рупоры авторских идей. Беда фильма - в явной перегруженности текстом. При всей раскованности режиссера такое кино напоминает «секс по телефону».

Что же касается самого режиссера, то она продолжает многолетнюю осаду не очень-то стойкой цензурной крепости. Она даже избрала термин «порнократия» и в будущем фильме планирует рассуждать на тему «роль порно в жизни общества». При изобретательности, которую мадам проявляет в своих картинах, скоро ограничения зрителей на показах этих рискованных кинолент снизятся лет так до семи...

ИНТЕРВЬЮ В НОМЕР

В Москву прибыла **Ани Парийо**, известная зрителю как **Никита**. Первая и лучшая из «никит» всех времен и народов. Ведь знаменитый фильм Люка Бессона породил кучу сиквелов. Актриса приехала специально представлять фильм «Интимные сцены»

ИНТИМНЫЕ СЦЕНЫ НИКИТЫ

Впрочем, на железную Никиту Ани не очень-то похожа. Очень хрупкая, точнее сказать, худая. Челка закрывает поллица. И она не спешит расставаться с этой «завесой». Хотя в фильме Брейар уговорила актрису обнажиться. То есть играть совершенно без грима. Автору было необходимо «раздетое» лицо, без прикрас макияжа. Для актрисы же легче обнажить тело, чем сниматься без грима. Так что снимаем шляпу перед мужеством Ани. Ани рассказывает, что у них с Катрин Брейар сложились отношения редкого взаимопонимания. Известно, что режиссер вообще отдает предпочтение именно актрисам, выражая общее убеждение: «чтобы быть актером, надо быть женщиной». Спрашивая Ани: она разделяет эту точку зрения?

— Я согласна с режиссером. Профессия актера подразумевает подчинение, ограничение свободы. Представьте себе, как обидно мужчине, привыкшему контролировать ситуацию, подчиняться женщине. И тогда на съемках мужчина сбрасывает маску, приобретает все те пороки, в которых обычно упрекают женщин.

Ани Парийо зритель узнал задолго до ее знаковой встречи с Бессоном. Она успешно снималась в полицейских фильмах Делона (в том числе «Неукротимом»). И все же звездное имя и «Сезара» ей подарила «Никита».

Невероятный путь от обреченной наркоманки до высочайшего класса профи-киллера был прожит на экране с невероятной достоверностью.

Сама Ани тоже любит рисковать. Отчего не попробовать себя в роли вам-

пира Мари в комедии-ужастике, а потом перевоплотиться в саму Анну Австрийскую. При этом она повторяет, что способ ее существования в кадре - полное срастание с персонажем.

— Неужели и с Никитой произошло полное слияние?

— Снимаясь в «Никите», я поняла, что значит растворяться в персонаже. Снимаясь у Брейар, я поняла, что значит растворяться в режиссере. Для меня эти два фильма - «Никита» и «Интимные сцены» - стали знаковыми вершинами. Но между «вершинами» может пройти десять лет, и я не жалею ни об одном из снятых за это время фильмов. В карьере каждого актера есть слабые и сильные зоны. Можно сказать, что актерский путь - лестница. Мы взбираемся от картины к картине, от ступеньки к ступеньке, чтобы достичь большой Роли.

— Этот фильм - автопортрет режиссера. Вы играете альтер-эго Катрин Брейар - режиссера Жанну. Вы подражали Брейар?

— Во время съемок, монтажа Катрин отрицала, что фильм снимаем про нее. Ей не хотелось, чтобы я как актриса ее копировала. Для нас - это собирательный образ творца, избегающего посредственности, художника, живущего поиском абсолюта.

— И все же, поворот головы, жесты - во всем угадывается ваш прототип...

— Я не копирую жесты. Проникаю в душу иного человека. Становлюсь им. Невольно некоторые жесты привычки проникают в меня саму. Но ведь я всегда так существую в кино. Просто до «Интимных сцен» этого никто не видел, потому что не было перед глазами конкретного прототипа.

— Не подумываете теперь воплотить в реальность новую профессию?

— Нет, только теперь я особенно отчетливо поняла, насколько профессия режиссера сложна. Убедилась, что

не хочу этого. Существовать на грани силы и слабости. Находиться в постоянном одиночестве, изоляции. Единственный из всех режиссер знает (или делает вид), куда направляется движение работы. Тут необходимы сила и сноровка капитана корабля - вести за собой группу, быть на полшага впереди. Не выказывать сомнения, слабости. Ибо они разрушительны. Не бояться прослыть деспотом.

— Можно говорить о вашем внутреннем сходстве с персонажем?

— Знаете, чем меня привлек персонаж? Раньше я играла женщин сильных внешне, но слабых внутри. Здесь все наоборот. Не могу сказать, что нашла себя в настоящей жизни. Поэтому рада, что мне судьбой дарована возможность существовать в параллельном мире кино.

— Как вы относитесь к интимным сценам, выполняемым по долгу службы?

— Это чрезвычайно сложный вопрос. Все снимается не так, как это происходит на самом деле. И это - одна тем нашего фильма. Часто в кино подобные эпизоды снимают бесстрастно, без эмоционального накала. Как производственную необходимость. И они теряют всякий смысл. Ведь на самом деле именно в сексуальности природа человека открывается более всего. Странно видеть в кино, как характер героя в интимной сцене раскрывается вразрез с его сутью. Не верю, что патологический преступник ведет себя в постели точно так же, как профессор или бизнесмен. Для актера важно понять, что интимные сцены - лучший способ раскрытия персонажа. То, что делаешь, пропустишь через себя оправданно, искренне, становится красивым и не должно смущать.

Power
Новая
газета
ANIPARAYO

Фото Ксении БОНДАРЕВОЙ

Полосу подготовила Лариса МАЛЮКОВА

